

УДК 81'373.612.2:821.112.2

DOI 10.52928/2070-1608-2023-66-1-148-152

**СИНЕСТЕЗИЙНАЯ МЕТАФОРИЗАЦИЯ В СТИХАХ Р. М. РИЛЬКЕ
И ИХ ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК****И. В. ЛОГВИНОВА***(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)*

В статье рассматривается явление синестезийной метафоризации в русском и немецком языках. Описывается синестезия как интермодальное явление. Представлена краткая характеристика эмпирических прилагательных (зрительного, слухового, осязательного, обонятельного и вкусового восприятия). Описана первичная синестезия как перенос признака одного вида восприятия на другой и вторичная как перенос признака одного из видов восприятия на психологические переживания, эмоции и чувства человека. Приводятся примеры первичной и вторичной синестезийной метафоризации, выявленные в стихотворениях немецкого поэта-модерниста Р. М. Рильке и их переводах на русский язык, выполненных русскими поэтами-переводчиками конца XIX – начала XX веков. Предпринята попытка выявить актуализированные опорными существительными потенциальные семы в составе семеме прилагательных и описать изменение значения последних. Сравнивается использование синестезийных метафор в языке оригинала и перевода.

Ключевые слова: метафора, синестезия, синестезийная метафоризация, эмпирические прилагательные.

Введение. Имя прилагательное представляет собой одну из наименее изученных и сложных для исследования частей речи. Оно «не имеет денотации и соотносится с денотатами только через посредство определяемого им имени существительного» [1]. Существует большое количество семантических подклассов имен прилагательных. Наше исследование затрагивает прилагательные физического восприятия. Они в значительной степени предрасположены к метафоризации. Современные лингвисты исследуют так называемую синестетическую метафору, которая представляет собой перенос на характеризуемый прилагательным объект признаков, свойственных другому объекту [2, с. 49–51]. Органы чувств предоставляют нам разнообразную информацию об окружающем мире. Сенсорные впечатления интегрируются в нашем сознании, и мы можем осуществлять перенос признаков на объекты, фактически данными признаками не обладающие. Таким образом, синестезийная метафоризация является одним из способов развития полисемии имени прилагательного.

Основная часть. В современной психологии, философии, медицине, культурологии, лингвистике и поэтике имеется целый ряд описаний синестезии. Под синестезией понимают особый способ восприятия, при котором возникают вторичные представления: при раздражении одних органов чувств одновременно возникают ощущения в других органах чувств, и вторые посылают сигнал о наличии той или иной характеристики у наблюдаемого объекта, которой на самом деле он не обладает. «Синестезия в широком смысле – это способность почти любого человека соотносить звуки и цвета, запахи и звуки и т.д.» [2, с. 47]. Психологические и лингвистические аспекты синестезии взаимосвязаны, поскольку языковые единицы позволяют описать всё многообразие воспринимаемых субъектом признаков. Область интересов лингвистики касается направлений синестетических переносов и критериев понимания синестетического образа [3].

Чувственный мир отражается с помощью пяти сенсорных каналов, или модальностей: зрения, слуха, осязания, вкуса и обоняния. Каждый из них отвечает за свой фрагмент воспринимаемого объекта. В процессе восприятия в сознании человека складывается целостный образ предмета или явления. Синестезия представляет собой интермодальное явление и раскрывает межчувственные соответствия. Лексические единицы, описывающие характеристики наблюдаемого объекта, меняют свою семантику: они переходят в сферу обозначения иного ощущения [4]. Восприятие посредством сенсорных каналов не только дает нам информацию о физических свойствах наблюдаемого объекта, но и затрагивает определенным образом наши эмоции. В связи с этим «синестетические образования имеют эмоциональную окраску и часто отличаются довольно сильным эмоциональным компонентом значения» [3]. Кроме того, при переносе качественных характеристик на абстрактные явления наряду с описанием последних осуществляется их оценка говорящим / пишущим, в результате чего лексемы выступают в том числе и как оценочные. Так, С. А. Моисеева указывает, что «синестетический перенос из сферы осязания в сферу слуха возможен на основе ассоциаций эмоционально-оценочного характера: оценка предметов грубых и жестких на ощупь сходна с той, которая возникает, например, при восприятии резких и грубых слов» [2, с. 51].

Таким образом, в основе синестезии лежит интермодальная, или межчувственная, ассоциация [5]. Это позволяет рассматривать данное явление как разновидность метафоры. При синестетическом переносе также происходит актуализация эмоционально-оценочных сем в семеме используемых лексических единиц. Синестетический перенос – это процесс, благодаря которому обогащается лексико-фразеологическая система языка и «решается проблема пополнения лексических средств, используемых для описания различных ощущений» [2, с. 51].

Для описания физических характеристик объектов используются имена прилагательные чувственного, или физического, восприятия. Их также называют эмпирическими и перцептивными прилагательными. Они относятся к качественным прилагательным и обозначают признаки, воспринимаемые органами чувств. Эти признаки возникают в сознании человека в результате «одноэтапной мыслительной операции сопоставления воспринятого органом

чувств объективного свойства предмета с представлением о „норме“ для данного признака у данного класса предметов» [6]. Критерием разграничения лексико-семантических вариантов эмпирических прилагательных, по А.Н. Шрамму, является то, каким органом чувств воспринимается тот или иной признак. На этом основании выделяются лексико-семантические группы прилагательных зрительного, слухового, обонятельного, вкусового и осязательного восприятий [7, с. 24]. Для данных имен прилагательных типичным является образование больших рядов переносных значений на основе ассоциативных представлений. Определяемое существительное актуализирует потенциальные семы в составе семемы прилагательного, и последнее реализует каждое свое значение в контексте [8].

Раздражители воздействуют на органы чувств либо на некотором расстоянии, либо при непосредственном контакте с предметом. В соответствии с этим возникающие ощущения мы характеризуем как дистантные или контактные. Эмпирические прилагательные также подразделяются на две группы: зрительные, слуховые и обонятельные прилагательные описывают дистантные ощущения, а вкусовые и осязательные – контактные [9, с. 50–51]. Прилагательные зрительного восприятия описывают внешние качества предмета, цвет, расцветку, проявление и изменение цветового признака. При визуальном восприятии можно разграничить восприятие света и цвета, формы и размера. Прилагательные слухового восприятия характеризуют звуки, их разновидности и источники, громкость, скорость, тембр и высоту звучания, наличие / отсутствие звучания, особенности звучащей человеческой речи. Прилагательные обонятельного восприятия способны характеризовать непосредственно запахи отдельных веществ, различные свойства запаха, особенности психологического восприятия запаха, его силу, источник, привычность / непривычность. Прилагательные осязательного восприятия описывают качества поверхности и структуры предмета (твердость, упругость, гладкость, шероховатость, маслянистость), температурные признаки, размер и форму предмета, признаки, которые обусловлены наличием / отсутствием влаги (непроницаемость, влажность, вязкость). Прилагательные вкусового восприятия обозначают вкусовые признаки какого-либо объекта.

Нередко дистантные и контактные виды восприятия тесно взаимодействуют друг с другом, дополняют друг друга или же являются взаимозаменяемыми. Например, форму и размер предмета можно определить как на вид, так и на ощупь. Если мы видим предмет, то на первое место выступает зрительный анализатор; при ощупывании же предмета, по каким-либо причинам невидимого, мы воспринимаем данные характеристики с помощью осязания. Соответственно, такие прилагательные, как «большой» или «круглый», можно отнести как к зрительному, так и к осязательному восприятию. Обоняние, согласно исследованиям, описано через другие ощущения. Например, многие запахи напрямую связаны со вкусом тех или иных продуктов. Поэтому прилагательные типа «сладкий» / «горький» относятся к двум группам – вкусовые и обонятельные. Качество запаха могут характеризовать также и осязательные прилагательные: «легкий» / «тяжелый». А такие прилагательные осязательной перцепции, как «жидкий» / «густой» / «вязкий» и др. используются для обозначения вкусовых ощущений, поскольку сенсорные каналы ротовой полости человека являются и осязательными, и вкусовыми одновременно [9, с. 50–51]. Языковое описание тех или иных ощущений через ощущения других модальностей является следствием глубоких интермодальных связей между разными сферами чувствительности, обусловленных психофизиологическими причинами.

По характеру возникающих ощущений выделяют разные направления синестетических переносов. С.А. Моисеева считает, что «в идеале возможно насчитать наличие десяти синестетических пар: 1) зрение / слух, 2) зрение / обоняние, 3) зрение / вкус, 4) зрение / осязание, 5) слух / обоняние, 6) слух / вкус, 7) слух / осязание, 8) обоняние / вкус, 9) обоняние / осязание, 10) вкус / осязание» [2, с. 49–50]. Осязательно-слуховые, осязательно-зрительные, зрительно-слуховые переносы являются наиболее распространёнными, так как зрение, слух и осязание занимают доминирующее положение среди других перцепций.

Употребление прилагательного, значение которого связано с одним видом перцепции, в значении, относящемся к другому виду перцепции, представляет собой первичную синестезию. Использование же прилагательного, обозначающего перцептивное восприятие, с названиями психологических переживаний, эмоций и чувств человека, рассматривается лингвистами как вторичная синестезия. Вторичная номинация, как отмечает А.К. Свистова, имеет прагматическую направленность – она создает экспрессивно-образные стилистические смыслы, на которые, как правило, накладываются эмоционально-оценочные смыслы. Во вторичной синестезийной метафоре присутствует неоднозначность прочтений, поскольку ее основной объект скрыт за вспомогательным. Это ведет к развитию полисемии [10].

Для анализа данных явлений мы обратились к стихотворениям поэта-модерниста Р. М. Рильке и их переводам на русский язык, выполненным русскими поэтами-переводчиками конца XIX – начала XX веков (В. Куприянов, В. Летуций, А. Биск, Т. Сильман, С. Петров). Нами были выявлены примеры как первичной, так и вторичной синестезийной метафоризации: словосочетания, в которых два слова описывают различные виды перцепции, и словосочетания типа «прилагательное + существительное», в котором прилагательное относится к одному из пяти видов деятельности органов чувств (зрения, слуха, вкуса, осязания, обоняния), а существительное обозначает эмоциональное переживание, состояние человека [3].

Синестетические переносы встречаются как в тексте оригинала, так и в переводе. Однако в отношении анализируемых нами в данной статье словосочетаний синестезия, как правило, не сохраняется в языке перевода, а там, где её использовали переводчики, она отсутствует в тексте оригинала. Лишь в немногих случаях синестезийная метафора присутствует как в оригинале, так и в переводе данного выражения. Например, при переводе словосочетаний *leichtes Gefühl* и *süßes Lied* дословно переданы прилагательные осязательной перцепции *leicht* и прилагательное вкусо-обонятельной перцепции *süß* при одновременной замене абстрактного существительного *Gefühl* на его контекстуальный синоним *боль* и существительного слухового восприятия *Lied* на существительное *стон*, также относящееся к слуховой перцепции. А выражение *dunkles Lustgestöhn* переведено дословно – *темный, страстный стон*.

Приведем примеры синестетических пар, встречающихся в немецком и русском текстах стихотворений Р. М. Рильке в случае первичной синестезии.

1. Осязание / обоняние:

...Der Nachtwind schwebt vom nahen Hügel
Und trägt durch alte Eichenreih'n
Auf seinem blauen Falterflügel
Den schweren Duft vom jungen Wein.
(«Die Nacht liegt duftschwer auf dem Parke»)

Прилагательное *schwer* характеризует вес предмета, который можно определить посредством осязания, существительное *Duft* относится к обонятельной перцепции. Семема прилагательного *schwer* теряет сему «имеющий значительную массу» и приобретает сему «сильный, насыщенный» (о запахе).

2. Зрение / слух:

...Dein Erinnern glaub ich zu begleiten,
weil ich ahne. Doch auf welchen Saiten
greif ich dir ihr dunkles Lustgestöhn?...
(«David singt vor Saul»)

...Память я твою о них, о юных,
подберу. Но на каких же струнах
я возьму их темный, страстный стон? ...
(«Давид поет Саулу»)

В данном случае переводчику удалось сохранить синестезийную метафору при дословном переводе. Прилагательное *dunkel* / *темный* относится к зрительной перцепции, существительное *Lustgestöhn* / *стон* – к слуховой. Семема прилагательного теряет сему «лишенный света» и приобретает сему «чувственный».

3. Вкус / слух:

Auf welches Instrument sind wir gespannt?
Und welcher Geiger hat uns in der Hand?
O süßes Lied.
(«Liebes-Lied»)

С какою далью вместе мы поем?
Что заставляет нас звенеть вдвоем?
О сладкий стон!
(«Напев любви»)

Прилагательное *süß* / *сладкий* относится одновременно к вкусовому и обонятельному восприятию, существительные *Lied* и *стон* – к слуховому. Сладкий вкус и запах, как правило, вызывают у человека положительные эмоции. Семема прилагательного теряет сему «свойственный сахару вкус» и актуализирует сему «приятный, доставляющий удовольствие».

4. Зрение / вкус:

...А этой, розовой, цвести невмочь:
от воздуха приобретает привкус
лиловой горечи ее краса.
(«Чаша роз»)

Прилагательное *лиловая* описывает цвет, который воспринимается зрением, а существительное *горечь* – вкус. Семема прилагательного *лиловый* теряет сему «фиолетовый» и актуализирует сему «сильный, насыщенный», за счёт чего происходит усиление значения.

При вторичной синестезийной метафоризации отмечается установление необычных связей между прилагательным и существительным. Во взаимодействие вступают определенные семы семем данных лексических единиц, и эмпирические прилагательные, кроме денотативных значений, приобретают новые коннотативные значения. В результате возникает целостный семантически насыщенный образ с глубокой смысловой перспективой и происходит обогащение языковой системы [34]. Нестандартное использование прилагательных создает синкретическое описание эмоционального переживания лирического героя, при этом происходит усиление негативной или позитивной составляющих данного переживания. В стихах Р. М. Рильке и их переводах встречается зрительная и осязательная вторичная синестезия.

Зрительную синестезийную метафору иллюстрируют следующие примеры:

Der Wald ist wild, die Welt ist weit,
mein Herz ist hell und groß.
Es hält die blasse Einsamkeit
mein Haupt in ihrem Schooß.
(«Der Bach hat leise Melodien»)

Прилагательное *bläss* характеризует насыщенность окраски предмета. Семема прилагательного теряет сему «слабо окрашенный, лишенный естественной окраски» и актуализирует сему «лишенный радостей жизни».

Нас счастьем замело сейчас
в *истоме золотистой*.
Гудит, благословляя нас,
шмель в ряске бархатистой.
(«Мы замечались»)

Прилагательное *золотистый* описывает цвет предмета. Его семема теряет сему «цветом похожий на золото» и приобретает сему «приятный, доставляющий удовольствие».

Wir sind nur Mund. Wer singt das ferne Herz,
das heil inmitten aller Dinge weilt?
Sein großer Schlag ist in uns eingeteilt
in kleine Schläge. Und sein *großer Schmerz*
ist, wie sein *großer Jubel*, uns zu groß...
(«Wir sind nur Mund»)

Einmal nur wird *seine große Trauer*,
und die Augen liegen schmerzlich bloß,
bis sie etwas leugnen, wie Geringes,
und als liebten sie verächtlich los
die Vernichter eines schönen Dinges.
(«Sankt Sebastian»)

Размер предмета можно определить как зрительно, так и с помощью осязания. Поэтому прилагательное *groß* можно отнести как к зрительной, так и к осязательной перцепции. Его семема теряет сему «имеющий крупный, значительный размер» и приобретает сему «сильный, значительный», что указывает на сильную степень проявления эмоции.

Осязательная синестезийная метафора представлена в следующих отрывках:

...Wieviel ist aufzuleiden. Wann war Zeit, das andre, *leichtes Gefühl* zu leisten?
Und doch erkenn ich, besser als die meisten
einst Auferstehenden, die Seligkeit.
(«Ist Schmerz, sobald an eine neue Schicht die Pflugschar reicht»)

...Страданий бездна. Было ли без слез,
без потрясений, время *легкой боли*?
Но чья судьба мне ближе?
Не того ли, кто чудо воскресенья перенес?
(«Быть может, в боли...»)

Метафора сохранена в переводе. Семема прилагательного *leicht* / *лёгкий* теряет сему «не тяжелый, имеющий малый вес» и актуализирует сему «слабый, незначительный».

...Erst 'Recht' studieren war mein Plan;
doch meine *leichte Laune* schreckten
die strengen, staubigen Pandekten,
und also ward der Plan zum Wahn.
(«Als ich die Universität bezog»)

Прилагательное *leicht* описывает вес предмета. Его семема теряет сему «не тяжелый, имеющий малый вес» и актуализирует сему «несерьезный».

Заключение. Синестезийная метафоризация представляет собой одно из образных средств и довольно часто используется в поэтических текстах, обогащая их дополнительными оттенками смысла. Синестезийные метафоры принимают непосредственное участие в создании художественного образа, служат для визуализации эмоций, подчеркивают переживания лирического героя и, таким образом, усиливают эмоциональное воздействие текста на читателя. Они приоткрывают читателю специфику мировосприятия поэта. За счёт интермодальности синестезии удаётся более тонко, чувственно и точно передавать эмоциональные переживания в поэтических текстах. При этом зрительные, осязательные, слуховые, вкусовые и обонятельные ощущения переносятся в эмоционально-психологическую область. Некоторые синестезийные метафоры становятся общеупотребительными, например, «*легкая боль*». Около половины метафор воспроизводится переводчиками в виде метафор, в остальных случаях используются нейтральные средства языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольф Е.М. Прилагательное // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – URL: <http://tapemark.narod.ru/les/397b.html>. (дата обращения: 03.01.2022).

2. Моисеева С.А. Синкретизм эмпирических прилагательных и синестезия // Современные проблемы языкознания, литературоведения, межкультурной коммуникации и лингводидактики = Actual problems of linguistics, literature studies, intercultural communication and linguodidactics : сб. науч. ст. междунар. науч. конф., Белгород, 12-14 мая 2014 г. / НИУ «БелГУ», Ин-т языкознания РАН, Ун-т Ниццы – Софии Антиполис; редкол.: В.А. Виноградов и др. – URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/10564/1/Moiseeva_Sinkretizm.pdf. (дата обращения: 03.01.2022).
3. Черняева А.Ю. Синестезия как объект междисциплинарных исследований. – URL: <https://www.sworld.com.ua/konfer26/412.pdf>. (дата обращения: 17.01.2022).
4. Свистова А.К. Синестезия как один из способов развития полисемии слова // Вестник ВГУ. Сер. Филология. Журналистика. – 2011. – № 1. – URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylolog/2011/01/2011-01-18.pdf>. (дата обращения: 09.01.2020).
5. Галеев Б.М. Синестезия в мире метафор // Обработка текста и когнитивные технологии (материалы междунар. конф.). – URL: http://synesthesia.prometheus.kai.ru/sinmet_r.htm. (дата обращения: 19.05.2022).
6. Степанян Т.Р. Синестетические метафоры русского языка (прилагательные чувственного восприятия): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – URL: <https://www.dissercat.com/content/sinesteticheskie-metafory-russkogo-yazyka-prilagatelnye-chuvstvennogo-vospriyatiya>. (дата обращения: 10.01.2022).
7. Шрам А.Н. Очерки по семантике качественных прилагательных: на материале современного русского языка. – Л.: Из-во ЛГУ, 1979. – 133 с.
8. Чечулина Л.С. Креативный потенциал имени прилагательного // Уральский филологический вестник. – 2012. – № 2. – URL: http://journals.uspu.ru/attachments/article/146/%D0%92%D0%95%D0%A1%D0%A2_2012_2_38.PDF. (дата обращения: 03.01.2022).
9. Гугова Н.В. Семантический синкретизм вкусовых и осязательных прилагательных в языке и художественном тексте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – URL: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/semanticheskij-sinkretizm-vkusovyh-i-osjazatelnyh-prilagatelnyh-v-jazyke-i.html>. (дата обращения: 03.01.2022).
10. Свистова А.К. Вторичная синестезия как один из способов развития полисемии (на материале русской поэзии XX–XXI веков) // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – Вып. 49. – 2010. – № 34 (215). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vtorichnaya-sinesteziya-kak-odin-iz-sposobov-razvitiya-polisemii-na-materiale-russkoy-poezii-xx-xxi-vekov/viewer>. (дата обращения: 17.01.2022).

Поступила 01.06.2022

SYNAESTHETIC METAPHORISATION IN R.M. RILKE'S POEMS AND THEIR TRANSLATIONS INTO RUSSIAN

I. LOHVINA

(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

The article deals with the phenomenon of synaesthetic metaphorisation in Russian and German. Synaesthesia as an intermodal phenomenon is described. A brief characteristic of empirical adjectives (visual, auditory, tactile, olfactory, and gustatory perception) is presented. Primary synaesthesia as a transfer of a feature of one type of perception to another and secondary synaesthesia as a transfer of a feature of one type of perception to human psychological experiences, emotions and feelings are described. The article provides examples of primary and secondary synaesthetic metaphorisation identified in the poems of the German modernist poet R.M. Rilke and their translations into Russian, performed by Russian poet-translators in the late XIX century and early XX century. An attempt is made to identify potential senses actualized by reference nouns as a part of adjective sememes, and to describe the change in the meaning of the latter. The article compares the use of synaesthetic metaphors in the original and translated languages.

Keywords: metaphor, synesthesia, synaesthetic metaphorisation, experiential adjectives.